

БОЛЬШОЙ
РОМАН

ИМОДЖЕН
ГЕРМЕС
ГАУЭР

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 24

Imogen Hermes Gowar
THE MERMAID AND MRS. HANCOCK
Copyright © 2018 by Imogen Hermes Gowar
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Марии Куренной

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16625-7

© М. В. Куренная, перевод, примечания,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство ИНОСТРАНКА®

Оглавление

ЧАСТЬ I	7
ЧАСТЬ II	223
ЧАСТЬ III	395
Эпилог	593
Благодарности	598
Примечания. <i>М. Куренная</i>	601

Глава 1

Сентябрь 1785

Рабочий кабинет Джоны Хэнкока, трапециевидный в плане и с кессонным потолком, похож на каюту. Побеленные стены, черные плинтусы, плотно пригнанные одна к другой балки. Ветер гудит вдоль Юнион-стрит, дождь барабанит в окно. Мистер Хэнкок упирается локтями в столешницу и опускает лоб в ладони. Потирая пальцами череп, он нащупывает пучок жестких волос, пропущенный цирюльником, и бесцельно его теревит, слегка удивленный, но без малейшего раздражения. В приватной обстановке мистер Хэнкок не особо заботится о своем внешнем виде, а на людях всегда носит парик.

Он — дородный господин сорока пяти лет, одетый в сукно, бумазею и лен, старые добрые ткани под стать его бритому пятнистому черепу, серебристой щетине, шершавым пальцам в чернильных пятнах. Он далеко не красавец и никогда таковым не был (а сейчас, восседая на высоком деревянном табурете, со своим толстым брюхом и тонкими ногами и вовсе похож на крысу в стойке), но его добродушное мясистое лицо вызывает симпатию, а маленькие глазки с белесыми ресницами смотрят ясно и доверчиво. Он человек, по полному праву занимающий свое положение в обществе: торговец и сын торговца, чей отец тоже занимался торговлей. — истинный сын Дептфорда, которому подобает не выражать изумление или восхищение раз-

ными редкими вещами, проходящими через его огрубелые руки, но лишь оценивать их стоимость, записывать названия и количество и переправлять все в сверкающий огнями, кипящий жизнью город за рекой. Корабли, которые он отсылает в дальнее торговое плавание, — «Орел», «Каллиопа», «Лоренцо» — бороздят океаны по всему миру, но сам Джона Хэнкок, тишайший из людей, каждую ночь засыпает в той самой комнате, где сделал первый свой вздох.

Свет в окне тусклый, зловещий, предгрозового. Дождь льет стеной. Счетные книги, разложенные на столе, кишат буквами и цифрами что насекомыми, но мистеру Хэнкоку никак не сосредоточиться на работе, и он даже радуется, услышав шорох за дверью.

«Ага, это Генри», — думает мистер Хэнкок. Но когда он встает и обходит стол, оказывается, что это всего лишь кошка. Она в самом низу лестницы, хвостом вверх: задние лапы широко расставлены на нижней ступеньке, а передние крепко прижимают к полу судорожно дергающуюся мышь. Маленькая пасть ощерена, клыки торжествующе блестят, но поза ненадежная. Чтобы встать на все четыре, кошке наверняка придется отпустить добычу.

— Пш-ш! Пошла вон! — говорит мистер Хэнкок.

Кошка крепко зажимает мышь в зубах и скачками уносится по коридору. Он уже не видит ее, но все еще слышит частый мягкий стук лап и глухие шлепки об пол мышиного тельца, которое она подбрасывает снова и снова. Он наблюдал за этой игрой уже много-много раз, и кошка всегда словно бы вопрошала о чем-то громким мявом, до неприятного похожим на человеческий голос.

Мистер Хэнкок возвращается к столу, трясая головой. Он мог бы поклясться, что сейчас там был Генри, спускался по лестнице. Воображение уже нарисовало ясную картину: высокий худой сын, в белых чулках, с каштановыми кудрями, на миг остановившийся за дверью, чтобы с широкой

улыбкой войти к нему, в облаке золотой пыли. Подобные видения являлись ему не часто, но всякий раз повергали в смятение, ибо Генри Хэнкок умер при рождении. Мистер Хэнкок человек незатейливый, но он так и не сумел смириться с мыслью, что в ту минуту, когда его жена изнеможенно откинулась на подушку после родов и испустила свой последний несчастный вздох, его жизнь навсегда отклонилась от нормального русла. Ему постоянно казалось, что тот, в ком он должен был продолжиться, совсем рядом и время от времени показывается, словно выглядывающая из-за занавеса, который внезапно отодвигается и тотчас задвигается снова. В первый год своего вдовства, к примеру, однажды во время карточной игры он ощутил теплое живое давление на свое колено и ласково глянул вниз, ожидая увидеть крепкого карапуза, вцепившегося ему в ногу, чтобы встать. Почему он весь передернулся от отвращения, обнаружив, что это рука Молл Ренни, ползущая вверх по его бедру? В другой раз, на ярмарке, он вдруг впился взглядом в яркий игрушечный барабанчик и только на полпути домой сообразил, что у него нет сынишки, которому можно его подарить. Уже пятнадцать лет минуло, но до сих пор, в редкие минуты, когда бдительность притупляется, мистер Хэнкок по-прежнему слышит звонкий голос, долетающий с улицы, или чувствует, что кто-то дергает его за рукав, и думает «это Генри», как если бы у него всегда был сын.

Жена Мэри никогда ему не является таким образом, хотя она была для него истинным благословением. Она скончалась в возрасте тридцати трех лет, славная тихая женщина, которая много чего повидала в этом мире и была вполне готова к переходу в мир иной. Мистер Хэнкок точно знает, где она сейчас, и не сомневается, что рано или поздно воссоединится с ней там, и этого для него достаточно. Он скорбит только по их сыну, который прошел путь

от рождения до смерти столь быстро, обменяв одно забытье на другое, словно спящий, перевернувшийся с боку на бок.

Сверху доносится голос его сестры Эстер Липпард — она навещает его каждый первый четверг месяца, чтобы провести ревизию продуктовой кладовой и бельевого шкафа, громко ахая при виде того, что там обнаруживается. Вдовый брат — обременительное наследство, но сулящее выгоду ее детям: если сейчас миссис Липпард ради него забрала свою самую младшую дочь из школы и приставила к нему домработницей, она вправе рассчитывать на вознаграждение в будущем.

— Ну вот, видишь, в простынях завелась плесень! — возмущенно восклицает она. — Если бы ты хранила постельное белье, как я тебе наказывала... Ты записала мои наставления в блокнот?

В ответ слышится невнятное бормотание.

— Так записала или нет? Это ведь не для моего блага, Сюзанна, а для твоего.

Тишина. Мистер Хэнкок живо представляет себе несчастную Сьюки, мертвенно-бледную, с виновато понуренной головой.

— Честное слово, от тебя больше неприятностей, чем пользы! Где твой красный шнурок? А? Опять потеряла? Ну и кто заплатит за новый, как по-твоему?

Мистер Хэнкок тяжело вздыхает и почесывается. Где дружная многодетная семья, которая заполнила бы все комнаты большого дома, построенного его дедом и тщательно обустроенного его отцом? Мертвые все здесь, вне всякого сомнения. Он чувствует их присутствие повсюду, в смоленых половицах и лестничном хребте, в колокольном звоне церкви Святого Павла, что перед домом, и церкви Святого Николая, что позади него. Руки корабельных плотников живут здесь в длинных, плавно изогнутых балках, вызывающих в воображении брюхо огромного корабля, в двер-

ных и оконных перемычках, украшенных резными цветами и птицами, ангелочками и мечами, вековыми свидетельствами труда и фантазии давно умерших людей.

Но нет здесь детей, которые бы в свою очередь восхищались искусным мастерством дептфордских резчиков по дереву, не имеющих себе равных в мире; которые росли бы, глядя на корабли, что один за другим выходят из доков, чистенькие, нарядные, под завязку груженные, и возвращаются потрепанные, с изодранными парусами. Дети Джоны Хэнкока знали бы, как знает он сам, что значит вкладывать всю свою веру и огромные деньги в корабль и отправлять его в неизвестность. Они знали бы, что человек, ждущий свой корабль, как ждет сейчас мистер Хэнкок, не ведает покоя днем и не спит ночами, беспокойно ворочаясь в постели, ощущая горький вкус желчи во рту. Он раздражителен с близкими — или, наоборот, чрезмерно чувствителен. Сейчас он сидит, сгорбившись за столом, снова и снова царапая пером одни и те же цифры, складывая, вычитая и умножая. Он кусает ногти.

Зачем все эти знания, если они умрут вместе с Джоной Хэнкоком? Какой смысл во всех его радостях и печалях, если ему не с кем их разделить? Для чего это его лицо и этот его голос, если они обречены на бесследное исчезновение? Чего стоит все его состояние, если оно засыхает виноградной лозой и некому сорвать с нее плоды?

Но все же иногда есть что-то еще.

Все крупные предприятия начинаются одинаково: серьезные мужчины собираются в кофейном доме и, поскребывая подбородки, тщательно взвешивают все «за» и «против».

— Я, пожалуй, войду в дело, — наконец говорит один.

— И я.

— И я тоже.

Ибо в торговом мире ты никогда ничего не добьешься в одиночку. Внеси свою долю и получи из общего кошелька. Вот почему человек здравомыслящий никогда не связывается с пьяницами, шалопаями, игроками, ворами и всеми иными, обделенными милостью Всевышнего. Ты делаешь ставку на кого-то и разделяешь последствия чужих ошибок. А ведь маленькому суденышку так просто налететь на скалы. А ведь корабельному грузу так просто упокоиться на темной глубине пяти фатомов. Пускай легкие у моряков просолены и пальцы словно промаринованы в морской воде, но именно поэтому они и ограждены от несчастий дланью Господней.

Что говорит Бог мистеру Хэнкоку? Где «Каллиопа», капитан которой не прислал ни единой весточки за последние полтора года? Лето на исходе. С каждым днем градусник опускается все ниже. Если «Каллиопа» не вернется в самое

ближайшее время, то никогда уже не вернется, и вина за это ляжет на него. Что такого он сделал, чтобы заслужить столь тяжкое наказание? Кто поставит на него впрямь, если он прослывет невезучим? Где-то в океане менияется течение. Там, где от горизонта до горизонта лишь мерцающая водная зыбь, где волна набухает и со вздохом сворачивается, посылая соленый шепот мистеру Хэнкоку.

«Это плавание особое», — говорит шепот, странное трепыхание в самом сердце.

Оно все изменит.

И внезапно, в тишине своего рабочего кабинета, этот побитый жизнью человек, уткнувшийся лбом в ладони, вдруг испытывает детскую радость предвкушения.

Дождь ослабевает. Кошка с хрустом грызет мышинный череп. И когда она смачно облизывается, мистер Хэнкок наконец позволяет себе исполниться надежды.

Гауэр И. Г.

Г 24 Русалка и миссис Хэнкок : роман / Имоджен Гермес Гауэр ; пер. с англ. М. Куренной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 608 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-16625-7

Сентябрьской ночью 1785 года купца Джону Хэнкока будит отчаянный стук в дверь. Это с многомесячным опозданием вернулся капитан одного из его кораблей — «Каллиопы». Однако вернулся без «Каллиопы»: капитан Джонс продал корабль, чтобы купить диво дивное — чучело русалки. Новость мгновенно разносится по Лондону, по блестящим салонам и продымленным кофейням. Русалка открывает скромному купцу самые неожиданные двери — и вот на приеме в «Королевской обители» Джона Хэнкок встречает Анжелику Нил — самую пленительную женщину, какую ему только доводилось видеть. Судьбы их неизбежно — и самым неожиданным образом — переплетутся; но смогут ли они избежать рокового проклятия, которое, по древнему поверью, накладывает русалка?..

Впервые на русском — главный бестселлер из британских дебютов 2018 года, «бесподобный исторический роман о страсти и наваждениии» (*The Times*), «неистощимый кладезь рискованного юмора и читательского удовольствия» (*Evening Standard*).

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ИМОДЖЕН ГЕРМЕС ГАУЭР
РУСАЛКА
И МИССИС ХЭНКОК

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова

Подписано в печать 30.08.2019. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-25086-01-R